Так как было трудно точно определить болезнь Амоида, необходимо было учитывать различные факторы, поэтому, какими бы безобидными они ни казались, маленькие существа также могли представлять опасность для Амоида.

Боже мой.

— В-верно. Даже самые незначительные опасности могут нанести вред здоровью моего мужа. Я это очень хорошо знаю, – сказала я, смеясь так, чтобы мой тон казался небрежным, но в итоге я рассмеялась слишком громко.

— Когда я ещё раз увижу этого кота, я не отпущу его. Он украл слишком много дорогой рыбы.

...Так вот почему от кота временами пахло рыбой. Помимо мяса, которое я часто давала Нуару, иногда я чувствовала исходящий от него рыбный запах, и обычно я задавалась вопросом, откуда он взял рыбу. Боже мой!

— Что ты будешь делать, когда поймаешь его? – спросила я Джина.

— Не знаю. Я ещё не думал об этом.

Зловещий образ внезапно промелькнул у меня в голове, и я содрогнулась при одной только мысли об этом.

С-суп из бабочек?!*

[*Он называется "Суп из бабочек", хотя на самом деле это разновидность супа, приготовленного из кошатины. Предположительно, он лечит артрит и т.д., но это скорее народное средство, чем обычное блюдо. В любом случае, это научно не доказано, пожалуйста, не ешьте котов ...]

— Нет, Джин! Я запрещаю тебе это делать!

— Что делать? – спросил Джин, снова посмотрев на меня так, словно у меня выросла ещё одна голова на плечах.

— Д-даже если этот кот выглядит толстым и ленивым, он быстро передвигается… Его будет трудно поймать, и ты можешь поцарапаться. Одно неверное движение, и ты можешь поранить руку...

— Ох, вам не нужно беспокоиться, Миледи. Я ловлю диких кабанов голыми руками, – ответил он, глядя на свой нож, невинно лежащий на разделочной доске.

— …

— Вы мне не верите?

По мере того как выражение его лица становилось всё более серьёзным, Джин выглядел так, словно сию же минуту собирался встать и пойти ловить диких кабанов.

— Нет-нет. Я верю тебе.

Я взглянула на его руки, и, конечно же, они предназначались для ловли медведей, а не только диких кабанов. Конечно, я ему верила.

— Но, Миледи, вы видели этого кота раньше?

— Нет, – немедленно ответила я. Я не могла сказать, что всего несколько минут назад представляла себе этот самый кошачий живот.

И всё же Амоид ничего не говорил о коте! Он также не кашлял или что-то в этом роде! – это было то, что я хотела бы закричать во всю глотку, но вместо этого я пыталась контролировать выражение своего лица перед Джином.

— Я правда верю тебе, Джин. И всё понимаю.

Я снова успокоила крупного мужчину. Было довольно неприятно видеть такое серьёзное выражение на его лице.

— Я также с нетерпением жду полезных блюд, которые ты приготовишь.

— Я не ошибусь. Я буду готовить только самое лучшее.

— …Могу ли я заранее узнать, что ты будешь готовить?

Обеспокоенная, я спросила об этом только для того, чтобы убедиться, что в меню нет супа из кошатинки.

— Ох, сначала я…

Но вместо того, чтобы позволить ему продолжить, я не смогла сдержаться и сразу же закричала:

— Суп из бабочек! Суп из бабочек категорически запрещён! Польза для здоровья – это обман!

— Бабоч… что?

— Это… это… кот…

Я запнулась, но не могла продолжать говорить это, поэтому просто молча проглотила свои слова. Убедившись, что у него нет никаких идей, я снова предупредила Джина.

От этого кипящего котла у меня мурашки побежали по коже.

— В любом случае, ты не можешь этого сделать! Кто знает, какие побочные эффекты будут от этого, даже если ты думаешь, что это особый ингредиент! В конце концов, это просто миф, что употребление в пищу гибкого кошачьего тела было полезно для суставов! Так что этот суп из бабочек, просто не…

— Суп из бабочек?

Джин, всё ещё озадаченный, нахмурился, услышав название неизвестного экзотического блюда. Однако затем, подумав об этом ещё раз, его глаза расширились, когда он заговорил:

— Бабочек?.. Ах. Вы имеете в виду кота?

Джин захохотал, от вибраций его смеха содрогнулась вся комната. В перерывах между диким смехом он продолжил:

— Кто стал бы готовить кошку и подавать её своему Господину?

— Д-действительно?..

— Я лишь немного отругаю кота, чтобы убедиться, что он больше никогда не вернётся, – объяснил он, всё ещё смеясь. Ошеломлённые громкостью его смеха, мы с Роной вновь крепко обняли друг друга.

Когда Джин наконец успокоился, я попросила ещё кое-что:

— С этого момента готовь две порции блюд Герцога. И всегда приноси мне дополнительную порцию.

Джин достал блокнот и старательно записал мои инструкции.

— То, что ест мой муж, – именно то буду есть и я. Блюда, приготовленные из одних и тех же ингредиентов и по одному и тому же рецепту, и… Ах.

Над моей головой загорелась лампочка.

— Конечно, я буду есть вместе с Амоидом в его комнате.

— Вместе… говорите?

Рот Джина был широко открыт.

— Для пары вполне естественно есть вместе, не так ли? И в последнее время мы были очень близки.

Если бы это было возможно, Джин выглядел ещё более удивлённым, чем раньше, когда я подчеркнула слово "мы". Не задумываясь, он пробормотал:

— Должно быть, это правда, если это то, о чём шепчут горничные в последнее время…

Когда его голос затих, он прикрыл рот рукой, как будто только что осознал, что сказал. Я украдкой улыбнулась ему. Удивительно, что слухи зашли так далеко, но я знала, что "распущенные" губы Роны сыграли большую роль в том, как быстро они, должно быть, распространились.

— Я понимаю, Миледи, но тогда вы будете есть безвкусные блюда, так как обычно я их не приправляю.

— Я уже знаю это, однако, тебе не кажется, что было бы неплохо разделить трапезу между такой парой, как мы? – спросила я, а затем добавила с оттенком раскаяния:

— Если так подумать, я в последнее время была недостаточно хороша для Амоида.

— Миледи…

Даже грубые черты лица Джина были способны выражать сочувствие.

— Хоть я и не обладаю большой властью, я всё ещё хозяйка этого поместья. Кроме того, Джин, не слишком ли стара эта кухня? И к тому же её расположение слишком неудобное.

Я снова напустила на себя вид уверенной в себе Мадам и поднесла веер к лицу.

Кухня, в которой было только одно окно, была пропитана дымом и специями.

— Ты заперт в таком месте, как это, готовя так страстно, так что очевидно, что ты не сможешь думать ни о чём другом, – произнесла я, вспомнив страх Роны перед шеф-поваром, когда мы с ней некоторое время назад спускались по лестнице.

Неудивительно, что шеф-повар всегда вспыльчив.

— В конце концов, окружающая среда формирует личность человека.

— То, что вы говорите, верно, Миледи, но то же самое происходит и у других дворян, на которых я работал. Их дома были экстравагантными и хорошо украшенными, но кухня всегда была спрятана, как будто её было стыдно видеть.

Джин сказал всё это с невозмутимым лицом, как будто это не имело большого значения, но, слушая его, я тоже задумалась.

Еда, которую приносили с кухни, всегда была вкусной, всегда замысловато расставленной в мисках и тарелках. И всё же, если бы такой аромат просачивался сквозь стены из рабочей среды шеф-повара и по всему дому, это было бы совсем другое дело.

— Независимо от того, насколько хорошо поддерживается кухня, невозможно остановить смешанный запах всех видов пищи, выходящий отсюда.

— Тем не менее, Джин, тебе тяжело. Если такой запах будет только на кухне, блюда могут перемешиваться в запахе, да и жарко здесь, – глядя на маленькое окно этой широкой кухни, сказала я. Шокирует то, что у него здесь нет надлежащей вентиляции. — Я попробую перенести кухню в другое место.

— ...Простите?

— Она будет настолько широкой и открытой, насколько это возможно.

Джин ничего не мог сказать в ответ. На этот раз он и Рона обменялись недоумёнными взглядами, безмолвно спрашивая друг друга, возможно ли то, что я сказала.

— На этом пока всё. С завтрашнего дня мы будем на твоём попечении, Джин.

Я подняла руку, чтобы помахать на прощание, когда он посмотрел вниз и поклонился с неописуемым выражением на лице. На этом мы с Роной покинули помещение.

— Миледи, вы только что были довольно круты!

— Я?

Рона остановилась на месте и скрестила руки на груди, надменно нахмурившись.

— Ты забываешь, кто я, Джин? – спросила она, повторяя то, что я сказала ранее.

— …

— Я попробую перенести кухню в другое место.

— …

— Хоть я и не обладаю большой властью, я всё ещё хозяйка этого поместья.

— …Прекрати.

Волосы у меня на затылке встали дыбом.

— Ах, ну хватит, я сказала!

Я кричала, но она продолжила повторять сказанное мной ранее. Чтобы заглушить всё это, я мысленно застонала, закрывая покрасневшие от смущения уши.

— В любом случае, вы были великолепны, Миледи! Я чувствовала себя такой расстроенной с самого начала, потому что вы всегда выглядели как мокрая цыпочка, но…

— Мокрая…

Я представил, как вода непрерывно льётся на жалкую цыпочку, у которой почему-то были такие же глаза, как у меня.

Да, именно так. Именно так я жила до сих пор.

— И как же я теперь выгляжу?

— Ум. Как ястреб?

Рона широко раскинула руки и захлопала ими, притворяясь той самой птицей, о которой она упоминала. Она выглядела так нелепо, что я рассмеялась.

— Она не выглядит прям круто. И всё это ради выж...

Ради выживания, вот что я хотела сказать.

— Выж... что?

Рона убеждала меня продолжать своими сверкающими глазами, но в ответ я лишь покачала головой.

Если бы я продолжила, мне пришлось бы сказать, что это было просто "ради выживания... потому что я помнила свою прошлую жизнь, потому что я знаю, что это мир внутри романа".

— Почему ты выглядишь такой взволнованной?

— Это потому, что вы, Герцогиня, сильно изменились.

— Действительно?

Ни с того ни с сего вся сила, которая у меня оставалась, исчезла. Мне пришло в голову, что за один день произошло много разных вещей: мне удалось получить разрешение свекрови следить за здоровьем моего мужа, я прогулялась с Амоидом и...

[С этого момента не делай ничего бесполезного.]

Я вспомнила, что сказал Амоид, глядя мне прямо в глаза, обнимая меня за талию, и расстояние между нами медленно исчезало...

— ...

Я осторожно подняла обе руки, чтобы дотронуться до щёк. Они были странно тёплыми.

http://tl.rulate.ru/book/48715/1565614